

Изъ данныхъ этихъ видно, что ночные работы практиковались болѣе всего въ Московской губерніи (69% числа рабочихъ).

Общая картина продолжительности работъ въ различныхъ отрасляхъ мануфактурного производства по всей Россіи выражалась ниже слѣдующими цифрами:

Наименование производствъ.	Односем'инная работы.		Двухсем'инная работы.		Средняя продолжительность работы по всемъ фабрикамъ.	Сумма годового производствъ изъ милл. рубл.
	Число орудий производства въ % къ общему числу ихъ.	Средняя продолжительность работы въ часахъ.	Число орудий производства въ % къ общему числу ихъ.	Средняя продолжительность работы въ часахъ.		
Бумагопряденіе . . .	48,18	12,88	51,82	22,30	17,84	165
Бумаготкачество . . .	47,91	12,52	52,0	21,20	17,05	370
Кардное шерстопряденіе . . .	77,87	12,51	22,18	23,04	14,84	42,2
Камвольное шерстопряденіе . . .	17,45	12,22	82,55	23,08	20,85	34,2
Шерстоткачество . . .	93,11	11,93	6,80	23,58	12,74	80,6
Среднее . . .	—	12,27	—	22,2	—	—

§ 2.

Законъ 10-го іюня 1903 года о фабричныхъ старостахъ.

Законъ этотъ занимаетъ, въ ряду прочихъ актовъ нашего рабочаго законодательства, особое мѣсто, представляя собой первый шагъ въ области организаціи рабочихъ и ихъ самодѣятельности, на началахъ представительства.

Необходимость этого шага вытекала изъ самого существа дѣла. До изданія закона 1886 года о взаимныхъ отношеніяхъ фабрикантовъ и рабочихъ положеніе нашихъ рабочихъ представлялось вполнѣ безправнымъ, а потому усмотрѣніе хозяевъ въ ихъ отношеніяхъ къ рабочимъ почти не знало никакихъ предѣловъ. Законъ 1886 года внесъ цѣлый рядъ ограниченій въ дѣйствія хозяевъ и вмѣстѣ съ этимъ измѣнилъ, въ смыслѣ усиленія, отвѣтственность рабочихъ за участіе въ стачкахъ. Послѣдняя мѣра, являясь логическимъ выводомъ изъ принятія

правительствомъ на себя охраны интересовъ рабочихъ, знаменовала собой отстраненіе самихъ рабочихъ отъ самозащиты.

А между тѣмъ въ фабричной жизни имѣется масса явлений и фактовъ, не подлежащихъ внѣшнему правительственному воздействию. Не говоря уже о высотѣ заработной платы, не поддающейся законодательному урегулированію, масса другихъ, весьма существенныхъ вопросовъ требуетъ для своего разрѣшенія участія, въ той или иной формѣ, самихъ рабочихъ. Отношенія фабрикантовъ и рабочихъ непрерывно измѣняются и правильное разрѣшеніе возбуждаемыхъ этими отношеніями вопросовъ является существенною потребностью промышленной жизни.

Крупная промышленность отдала хозяевъ отъ рабочихъ, предоставивъ послѣднихъ собственному попеченію. Въ виду этого ни фабриканты, ни органы фабричного надзора часто не могутъ имѣть истиннаго представленія о желаніяхъ рабочихъ и нѣрѣдко знакомятся съ ними лишь тогда, когда недовольство рабочихъ проявляется въ видѣ волненій или стачекъ.

Озабочиваясь устраниемъ недоразумѣній съ рабочими, нѣкоторыя фабриканты, еще до изданія закона о фабричныхъ старостахъ, установили особый способъ сношеній съ рабочими при посредствѣ постоянныхъ представителей послѣднихъ. Но мѣра эта встрѣчала препятствіе въ томъ, что законъ не признавалъ подобнаго представительства рабочихъ, хотя и не содержалъ въ себѣ прямого воспрещенія его. Но представительство рабочихъ неразрывно связано съ собраніями рабочихъ для выборовъ своихъ представителей и для обсужденія своихъ дѣлъ, а такія собранія преслѣдовались и вообще встрѣчали существенные внѣшнія препятствія.

При воспрещеніи собраній рабочихъ выборное начало, которое должно было лечь во всякую форму ихъ представительства, не могло быть строго приводимо въ тѣхъ опытахъ, которые производили нѣкоторые промышленники. Съ другой стороны, такъ или иначе выбранные представители рабочихъ находились въ крайне щекотливомъ положеніи при сношеніи какъ съ рабочими и хозяевами, такъ и съ представителями власти. А между тѣмъ мѣстная власть, при возникновеніи недоразумѣній или фабрич-

ныхъ беспорядковъ, вынуждена была, при невозможности объясняться съ большой толпой, пользоваться представителями рабочихъ.

Такимъ образомъ, отсутствие представительства рабочихъ и препятствія, которыя возникали при отдѣльныхъ попыткахъ, какъ со стороны рабочихъ, такъ и фабрикантовъ, создать это представительство, затрудняли спокойное и мирное разрѣшеніе массы текущихъ вопросовъ, возникавшихъ въ области фабричной жизни. По мѣрѣ обостренія явлений въ этой жизни, необходимость допущенія представительства рабочихъ сознавалась все чаще и чаще.

Результатомъ этого сознанія, созрѣвшаго какъ въ сферахъ правительственныхъ, такъ и среди представителей промышленности, явился законъ 10-го іюня 1903 года о фабричныхъ ста-ростахъ. Сущность закона сводится къ предоставлению фабрикантамъ права разрѣшать ихъ рабочимъ выбирать особыхъ ста-ростъ для сношенія съ властями и фабричной администрацией по дѣламъ, возникающимъ въ сферѣ наемныхъ отношеній.

§ 8.

Законъ 2-го іюня 1903 года о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ¹⁾.

Вопросъ объ обезпеченіи увѣчныхъ рабочихъ уже давно привлекалъ къ себѣ серіозное вниманіе. То обезпеченіе, которое покоилось на общихъ гражданскихъ законахъ объ отвѣтственности за причиненіе вреда и убытокъ, признавалось несовершеннымъ и недостаточнымъ, такъ какъ по общимъ законамъ лишь нѣкоторые увѣчные рабочіе могли пользоваться вознагражденіемъ отъ предпринимателей, другая часть ихъ оставалась безъ всякаго обезпеченія.

¹⁾ См. нашу книгу «Новый законъ о вознагражденіи увѣчныхъ рабочихъ», Спб., 1904 г., изд. 3-е.